

Стул Panton

ВЫБОР

ЮЛИИ ДЮРАН

НЕКОТОРОЕ время назад я рассказывала о стуле Cantilever, его истории и современных интерпретациях. Panton (по имени создателя, датского дизайнера Вернера Пантона) тогда был упомянут вскользь, как одна из самых революционных версий «балансирующего», или консольного стула. Однако он заслуживает подробного рассказа. Не столько потому, что это один из самых (если не самый) знаменитых предметов в истории дизайна XX века, сколько в связи с его огромной популярностью. Стулья, так или иначе интерпретирующие Panton, — одна из самых заметных тенденций в проектировании сидений. Официальной датой рождения модели считается 60 год, хотя, как обычно, все не так просто. Уже в 50-е годы Вернер Пантон начал работать над стульями изогнутой формы из цельного куска материала. Поначалу им было дерево, а форма больше напоминала другой знаменитый стул — Zig-Zag Геррита Ритвельда 1934 года. Правда, в более округлой версии — датчанин не любил острые углы. Выпускал стулья главный специалист по гнутому дереву — Thonet. Но интерес Пантона все больше переключался на пластик, который уже повсюду использовался в других отраслях промышленности. Со своим рисунком стула S-образной формы он обращался

во многие мебельные компании, но никто не понимал, как его можно произвести. Пока в 1963 году он не пришел в Vitra — где тоже не было разработанных технологий формовки пластика, зато было понимание того, что их нужно придумать. В производство стул поступил в 1967 году и, как говорится, тут же стал хитом. Прогрессивный и сексуальный, он олицетворял дух 60-х. В последующие два десятилетия популярность Panton спала, но в 90-е вернулась. С 1999 года Vitra выпускает более доступную взрослую версию стула из матового полипропилена, с 2003-го детскую — что характерно, версия 60 года именно такой и была, но в компании посчитали, что от взрослой будет больше пользы, и не ошиблись. В прошлом году стулу Panton исполнилось 50 лет. Компания Vitra, производитель культовой модели, решила подхлестнуть интерес дизайнеров, устроив конкурс на лучшую интерпретацию стула. Результаты получились веселые (вы могли их видеть в Weekend). Чего только участники ни вытворяли со знаменитым стулом: расписывали, резали, вышивали, засаживали травой, обтягивали леской и т.п., не покушаясь при этом на святое — идеальную форму. Многие дизайнеры, особенно начинающие и студенты, не стали дожидаться конкурса

и показали на выставках или выпускных экзаменах свои версии «пантона»: вырубленные из дерева (Peter Jakubik), сплетенные из ротанга (Emilie Voirin), скрещенные со стулом Чарльза Макинтоша (Lattoog) и т.д. Объединяет их с участниками официального конкурса два факта: стулья откровенно интерпретируют Panton и в массе своей являются арт-проектом, данью уважения мастеру, а не нормальной серийной продукцией. Если бы речь шла об одних околоюбилейных арт-проектах, не стоило бы называть это тенденцией. Однако параллельно с ними пантонообразные стулья появляются в коллекциях мебельных марок, а после — в магазинах, в том числе московских. Самым большим поклонником датского дизайнера проявил себя Фабио Новембре. За последние пару лет он создал две модели, вдохновленные знаменитым стулом. Стул для Casamania является откровенным оммажем Panton. Бесполой стул Пантона Новембре превратил в два, с отпечатком женского тела (Her) и мужского (Him). Таящийся в культовой модели деликатный намек на женские формы оказался вытасканным на поверхность — прием слишком простой, но эффектный. Сходство между креслом в виде женской головы — Nemo для Driade — и

